

Джейн Остин

Гордость и гордыня

ШЕДЕВРЫ МИРОВОЙ
КЛАССИКИ

ДЖЕЙН ОСТИН

ГОРДОСТЬ И ГОРДЫНЯ

ХАРЬКОВ КЛУБ
2018 СЕМЕЙНОГО
ДОСУГА

УДК 821.111
О-76

Никакая часть данного издания не может быть
скопирована или воспроизведена в любой форме
без письменного разрешения издательства

Печатается по изданию:
Остин Д. Гордость и гордыня / Пер. с англ. И. Г. Гуровой. —
М. : АСТ, 1999

Дизайнер обложки *Сергей Ткачев*

ISBN 978-617-12-6310-9 (PDF)
ISBN 978-617-12-4211-1 (серия)
ISBN 978-617-12-5880-8

- © Гурова И. Г., наследники, перевод на русский язык, 2018
- © Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга», издание на русском языке, 2018
- © Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга», художественное оформление, 2018

ГЛАВА 1

Холостяк, если он обладает солидным состоянием, должен действительно нуждаться в жене, такова общепризнанная истина.

И сколь ни мало известно о чувствах и намерениях подобного человека, когда он меняет местожительство, вышеупомянутая истина так прочно гнездится в умах его новых соседей, что с первой же минуты они смотрят на него как на законную собственность той или иной из их дочерей.

— Мой дорогой мистер Беннет, — в один прекрасный день объявила супруга означенного джентльмена, — вы слышали, что Недерфилд-Парк наконец-то арендовали?

Мистер Беннет ответил, что ничего об этом не слышал.

— Но да, да! Миссис Лонг только что побывала у нас и все мне рассказала.

Мистер Беннет безмолвствовал.

— Неужто вам не хочется узнать, кто там поселился? — нетерпеливо осведомилась его дражайшая половина.

— Зато вам хочется сообщить мне эту новость, и я готов ее выслушать.

— Так вот, мой друг, миссис Лонг говорит, что Недерфилд-Парк арендовал молодой человек с очень большим состоянием, проживающий на севере Англии. В понедельник он приезжал в коляске четверней осмотреть поместье и пришел в такой восторг, что тут же согласился на все условия мистера Морриса, и переедет он туда

еще до Михайлова дня, а некоторых слуг пришлет уже в конце будущей недели.

— Как его фамилия?

— Бингли.

— Женат или холост?

— Ах, мой друг, разумеется, холост. Холостой молодой человек с большим состоянием. Четыре-пять тысяч годового дохода. Какое счастье выпало нашим девочкам!

— Каким образом? При чем здесь они?

— Мой дорогой мистер Беннет, — воскликнула его супруга, — будто вы не знаете! Разумеется, вы поняли, что я представила, как он женится на одной из них.

— Во имя этой цели они решил поселиться здесь?

— Цели? Вздор! Ну что вы такое говорите? Однако очень и очень может быть, что он влюбится в какую-нибудь, а потому вы должны сделать ему визит, едва он переедет.

— Не вижу зачем. Почему бы вам не посетить его вместе с девочками? Или лучше пошлите их к нему одних. Ведь вы так авантажны, что мистер Бингли всем им может предпочесть вас.

— Мой друг, вы мне льстите. Да, разумеется, я была очень недурна собой, но теперь уже не помышляю о том, чтобы пленять. Женщинам с пятью взрослыми дочерьми не пристало думать о собственной красоте.

— Женщины в подобном положении редко сохраняют столько красоты, что о ней стоило бы думать.

— Тем не менее, мой друг, вы непременно должны сразу же побывать у мистера Бингли по его приезду.

— Отнюдь не должен, уверяю вас.

— Но подумайте о своих дочерях. Только вообразите, какая это будет партия для одной из них! Сэр Уильям

и леди Лукас не замедлят нанести ему визит по одной этой причине. Вы же знаете, они никогда первыми не посещают новых соседей. Нет-нет, вы должны побывать у него, иначе мне с девочками никак нельзя будет отправиться к нему с визитом.

— Право, вы слишком уж строго блюдете этикет. Не сомневаюсь, мистер Бингли будет весьма рад такому знакомству. А я вручу вам для него записку с заверениями в моем полном согласии на его брак с той моей дочерью, которою он удостоит своего выбора. Хотя, пожалуй, я замолвлю словцо за мою малютку Лиззи.

— Прошу вас ничего подобного не делать. Лиззи ничем не лучше своих сестер. По моему суждению, она и вполнину не так красива, как Джейн, и вполнину не так очаровательна, как Лидия. Ну да вы всегда отдаете предпочтение ей.

— Ни одна из них ничем особенным не блещет, — возразил ее супруг. — Глупенькие и невежественные, как положено юным барышням. Тем не менее у Лиззи больше живости ума, чем у ее сестриц.

— Мистер Беннет, как вы можете так чернить собственных дочерей? Вам нравится поддразнивать меня. Никакого сострадания к моим бедным нервам.

— Вы заблуждаетесь, душа моя. К вашим нервам я питаю самое глубокое почтение. Ведь они мои давние друзья. Вот уже по меньшей мере двадцать лет, как с такой попечительностью вы упоминаете о них.

— Ах, вы не понимаете моих страданий.

— Но, уповаю, вы совладеете с ними и доживете до того, чтобы увидеть, как в окрестностях поселится еще много молодых людей с годовым доходом в четыре тысячи фунтов.

— Что толку нам, поселись их тут хоть двадцать, если вы не пожелаете сделать им визиты?

— Уверяю вас, душа моя, когда их наберется двадцать, я побываю у каждого из них.

Натура мистера Беннета слагалась из стольких противоречивых качеств, таких как саркастический ум, сдержанность и чудаковатость, что двадцати трех лет жизни с ним оказалось мало, чтобы жена научилась его понимать. А вот ее сущность постигнуть было куда легче. Она была женщиной очень недалекой, невежественной, со вздорным характером. Если ей что-то досаждало, она впадала в нервическое расстройство. Целью ее жизни было выдать замуж всех своих дочерей, а радостями — визиты и пересуды.

ГЛАВА 2

Мистер Беннет нанес визит мистеру Бингли одним из первых. Он с самого начала намеревался побывать у него, хотя до последней минуты убеждал жену, что делать этого ему совсем не следует. И она пребывала в полном неведении до вечера того дня, когда визит был нанесен. И вот как она узнала об этом событии. Поглядев, как его вторая дочь трудится над отделкой своей шляпки, мистер Беннет неожиданно сказал:

— Уповаю, Лиззи, что она понравится мистеру Бингли.

— Нам неоткуда узнать, что нравится мистеру Бингли, а что нет, — сердито сказала мать барышни, — раз в знакомстве с ним нам отказано.

— Но вы забываете, маменька, — сказа Элизабет, — что мы будем встречать его на ассамблеях, а миссис Лонг обещала представить его нам.

— Вот уж не думаю! У миссис Лонг есть две родные племянницы. Она себялюбивая лицемерка, и я о ней самого низкого мнения.

— Как и я, — сказал мистер Беннет. — Рад узнать, что вы не полагаетесь на ее желание услужить вам.

Миссис Беннет не снизошла до ответа, но, не в силах сдержаться, принялась выговаривать одной из дочерей:

— Да не кашляй же так, Китти! Имей хоть чуточку сострадания к моим нервам. Ты их совсем истерзала.

— Китти позволяет себе кашлять, когда ей вздумается, — заметил папенька. — И выбирает она для этого самое неподходящее время.

— Я кашляю не для своего развлечения, — обиженно сказала Китти.

— А когда твой следующий бал, Лиззи?

— Через две недели, считая с завтрашнего дня.

— Ведь и правда! — воскликнула маменька. — А миссис Лонг вернется только накануне и, значит, не сможет его нам представить. Она же не успеет сама с ним познакомиться.

— О, тогда, душа моя, почему бы вам не опередить свою дорогую подругу и самой не представить ей мистера Бингли?

— Это невозможно, мистер Беннет, невозможно, коли я сама с ним не знакома. Как несносны ваши поддразнивания!

— Воздаю должное вашей осмотрительности. Бесспорно, две недели знакомства срок слишком краткий. За две недели трудно узнать, каков человек на самом деле. Но, если мы уклонимся, найдутся другие. И, значит, опасность эта не минует миссис Лонг и ее племянниц. А так как она усмотрит в этом добрую услугу, то, если вы решительно против, я окажу ее сам.

Барышни уставились на папеньку в недоумении. Миссис Беннет сказала лишь:

— Вздор! Вздор!

— Что означает столь горячее восклицание? — вскричал мистер Беннет. — Вы почитаете вздором строгое соблюдение правил этикета, когда речь идет о новых знакомствах, и важность, им придаваемую? Нет, тут я никак не могу с вами согласиться. А что скажешь ты, Мэри? Ведь ты, как мне известно, очень глубокомысленная девица, почитываешь мудрые книги и делаешь из них выписки.

Мэри очень хотелось сказать что-то на редкость умное, но ей так ничего в голову и не пришло.

— Пока Мэри приводит в порядок свои мысли, — продолжал папенька, — не вернуться ли нам к мистеру Бингли?

— Я даже имени мистера Бингли больше слушать не желаю, — объявила его супруга.

— Вы меня удручаете. Почему вы прежде меня не предупредили? Знай я об этом нынче утром, так не побывал бы у него с визитом. Очень-очень жаль, но, поскольку визит я ему нанес, нам нельзя будет уклониться от дальнейшего знакомства с ним, не правда ли?

Ошеломление его жены и дочерей не оставляло желать ничего лучшего. И особенно миссис Беннет. Разумеется, едва первые восторги поулеглись, она не преминула указать, что ничего другого и не ожидала.

— Как вы добры, дражайший мистер Беннет! Впрочем, я знала, что в конце концов сумею вас убедить. Знала, что любовь к нашим девочкам не позволит вам пренебречь таким знакомством. Не могу выразить, как я довольна. И какая бесподобная шутка: побывать у него утром, а рассказать об этом только сейчас.